

Философия

УДК: 101.8:316.3(043.3)

Социальная коммуникация как предмет социально-философского анализа

Ю.Л. БАНЬКОВСКАЯ

Социальная коммуникация становится неотъемлемым социально-конституирующим фактором человеческого существования и социального развития. Она рассматривается в качестве универсального полифункционального феномена, воздействующего на все сферы функционирования общества и содействующего формированию стабильных межличностных и intersubjective связей между людьми. В данной работе осуществляется реконструкция основных современных социально-философских подходов к исследованию социальной коммуникации, выявляются качественные характеристики данного феномена.

Ключевые слова: социальная коммуникация, коммуникативные связи, социальная система, социальное взаимодействие, культура.

Social communication becomes an integral socio-constitutive factor of human existence and social development. It is considered as a universal multifunctional phenomenon affecting on all spheres of society functioning and contributing to the formation of stable interpersonal and intersubjective relationships between people. The reconstruction of the main modern socio-philosophical approaches to the study of social communication is carried out; the qualitative characteristics of this phenomenon are revealed in the paper.

Keywords: social communication, communicative relations, social system, social interaction, culture.

Коммуникация является неотъемлемым условием человеческого существования и самоопределения. Она содействует процессу идентификации существующих и формированию новых социальных норм, присущих и универсально признаваемых различными социальными группами, имеет огромное значение для поддержания устойчивости и стабильности функционирования общества. Г.Д. Лассуэлл рассматривает коммуникативные связи в качестве неотъемлемых атрибутов жизнедеятельности человека, которые являются следствием необходимости сохранения социальных институтов и духовных ценностей. Следовательно, коммуникация способствует осуществлению контроля за обществом, корреляции социальных связей и взаимодействий с целью сохранения социального наследия и обеспечения социокультурной преемственности [1, с. 53–67].

В настоящее время существует несколько интерпретаций понятия «коммуникация». Она представляет собой способ связи объектов, процесс передачи информации. Классическая модель коммуникации, представленная в работах Н. Винера и К. Шеннона, базируется на ее рассмотрении в качестве процесса конструирования, передачи, распространения, приема и обмена информацией между субъектами. «Коммуникация изучает то, каким образом передатчики и получатели информации ее кодируют и раскодируют, как отправители используют каналы и средства коммуникации» [2, с. 2]. Задача линейной трансляции информации от отправителя к получателю заключается в сохранении смысла сообщения. «Коммуникация – это передача осмысленных сообщений благодаря различным символам и знакам» [3, с. 55]. Таким образом, коммуникация предполагает не только передачу некоторого сообщения, но и его понимание, что создает предпосылку для возникновения диалога. Для нее характерно наличие взаимосвязи и взаимодействия не только между отдельными субъектами, но и между представителями различных социальных групп, институтов и общностей.

Исследования в области коммуникации и диалога становятся одними из основных тем философских изысканий XX в. Основным фактором, детерминирующим данную направленность, стал поворот научных и философских концепций к проблеме языка.

В XX в. было сформировано несколько подходов к исследованию коммуникации. В-первых, функциональный подход, акцентирующий внимание на ценностно-нормативной среде как наиболее значимого фактора, детерминирующего процесс коммуникации. Следовательно, последняя невозможна вне культурно-ценностных матриц. Любой элемент культуры является функционально необходимым компонентом существования системы, тогда как его исчезновение или изменение приводит к ее дестабилизации. Поддержание принятых в обществе норм обеспечивается целенаправленностью коммуникативного акта, интеграцией различных коммуникативных средств, ориентирующих субъекта на совершенствование процесса передачи информации. Т. Парсонс полагал, что любое общество состоит из ряда подсистем, таких как экономическая, политическая, социальная и система попечения, которые отличаются друг от друга по своей структуре и функциям. Несмотря на данные отличия, их задача заключается в том, чтобы обеспечить устойчивое развитие общества, его способность к стабильности. Функциональные проблемы социальной системы Т. Парсонс предлагал рассматривать как проблемы распределения и интеграции. Любое действие направлено на сохранение контролирующих систему структур, внутреннюю ее интеграцию, целеориентацию на внешнюю среду и приспособление к условиям окружения. «Все социальные системы допускают определенную совместимую со стабильностью систем величину отклонений от нормативных ожиданий и конфликтов» [4, с. 49]. Таким образом, центральными вопросами становятся проблемы порядка, солидарности и сохранения внутренней стабильности общества. Коммуникация содействует обеспечению данных аспектов.

Во-вторых, интерпретационный подход, базирующийся на субъективном восприятии мира сквозь призму культуры. Э. Холл полагал, что эффективность коммуникации зависит от принадлежности субъектов к одной культуре. Она задает возможность понимания действий отдельных людей или социальных групп, осознания их ценностей и предпочтений. Большое влияние на исследование процесса коммуникации в рамках данного подхода оказала теория культурного релятивизма У. Самнера, акцентирующая внимание на ценность и самодостаточность каждой культуры. Общение между представителями различных культур должно быть выстроено на основании уважительного отношения к традициям и ценностно-нормативным стандартам друг друга, ибо невозможно достижение понимания их культурной специфики за пределами общения.

В-третьих, феноменологический подход, исследующий коммуникацию в качестве формы живого диалога или проживания живого опыта. А. Шюц рассматривал ее как фактор языковой социализации людей. Понимая социальную реальность как результат интерпретирующей деятельности людей, М. Бубер полагал, что коммуникация должна способствовать их взаимопониманию. Начало понимания закладывается в дорефлексивном опыте, приобретаемом человеком в жизненном мире. Значимость для субъекта представляет любой контакт, ибо он создает основание для возникновения опыта. Переживая отношение другого человек осознает их сходство и различие. Особую ценность при этом приобретает умение субъекта уважать различия, присущие другим людям.

В-четвертых, интеракционистский подход, в котором коммуникация рассматривается в качестве процесса совместной межсубъектной разработки символов, знаков и значений. Содействуя взаимодействию субъектов посредством языка, она тесно связана с выявлением и реализацией ими общности их интересов. Д. Мид рассматривает коммуникацию в качестве механизма, обеспечивающего субъективную осмысленность сообщений. Любой диалог предполагает свою направленность окружающих, способствует их оценке, осмыслению и изучению намерений [5, с. 216].

В европейской мысли сегодня доминируют направления теории коммуникации, представленные Ю. Хабермасом, Н. Луманом.

В качестве методологической основы своей теории Н. Луман взял концепцию Т. Парсонса. Данный подход его не устраивал по причине отсутствия в системе случайности и самонаправленности. Он рассматривал систему не просто как совокупность элементов и связей между ними. Для него она выступает в качестве нового единства, отличающегося от элементов и связей и обладающего своими собственными системными свойствами. Т. Парсонс рассматривал любую структуру сквозь призму выполняемой ею функции. Н. Луман преобразовал данную теоретическую установку. Он полагал, что любой системный эле-

мент характеризуется наличием некоторой функции, содействующей формированию их взаимозависимости друг от друга. Общество является открытой системой, взаимодействующей с окружающей средой. Любые операции, осуществляемые в системном образовании, имеют смысл только тогда, когда они происходят внутри ее и отграничены от окружающей среды. Выход за пределы данных границ приводит к утрате их смысловых значений и качества. Вследствие предъявления к системе все новых требований со стороны среды, происходит ее самообновление.

Ответом системы на процессы изменения внешнего мира выступает стремление приблизить потенциал своей организованности к потенциалу внешней среды, что является недостижимым. В результате система постоянно выполняет «догоняющее действие». С целью своего самосохранения система осуществляет редукцию, то есть выбор отношений между элементами. Редукция комплексности осуществляется посредством смысла, то есть снижения высокой степени неопределенности, уменьшения тех факторов окружающей среды, которые направлены против единства социальной организации. Стремление к данной редукции приводит к игнорированию или реагированию на осуществленные изменения среды при одновременной их фиксации и сопоставлении внутри себя и вовне. Благодаря границе, установленной смыслом, система фильтрует комплексность своего окружения. В результате устанавливается внутренний структурный порядок. «Коммуникативные процессы связывают партнеров, каждый из которых реализует свои собственные селективные достижения и знает о том, что то же самое делает и другой. Назовем этих партнеров “Эго” и “Альтер”. Все коммуникативные средства предполагают социальные ситуации, характеризуемые наличием возможностей выбора со стороны каждого из участников, то есть ситуации с обоюдно контингентной селективностью. Именно это и обеспечивает им их функцию – управлять процессами трансляции селекций во всей их селективности от Альтера к Эго» [6, с. 16–17]. Посредством понятия аутопойезиса Н. Луман характеризовал механизм самовоспроизводства системы. Структура аутопойетической системы способна к воспроизводству возможностей, позволяющих системе соответствовать вариативности внешней среды. Процесс аутопойезиса осуществляется благодаря коммуникации, основанной на единстве трех компонентов: информации, сообщения и понимания, объединенных посредством смысла и разграничивающей систему от внешней среды.

В отличие от Ю. Хабермаса Н. Луман полагает, что процесс коммуникации может быть осуществлен вне конкретного человека. «Не человек способен коммуницировать – коммуницировать способна лишь система» [7, с. 110]. Данное обстоятельство не означает, что для процесса коммуникации нет необходимости в сознании человека. Н. Луман полагает, что сознание представляет собой часть операционально замкнутой, реализующей определенные функции, напрямую не контактирующей с другими сознаниями, системы. Взаимопроникновение коммуникации и сознания осуществляется посредством языка и схемы. Язык трактуется Н. Луманом шире, нежели сознание, ибо он способен к функционированию вне рефлексии. Его задачей является осуществление взаимосвязи между коммуникацией и мышлением. Под схемами или фреймами Н. Луман понимает смысловые комбинации. Схемы присутствуют в социальной памяти. В них содержатся редукции представлений о жизни.

Противоречия внутри системы неизбежны, что приводит к возникновению конфликта. Со временем одни противоречия сглаживаются, но растет число других. «Коммуникативный ответ на отклонение и тематизация этого отклонения в рамках социальных систем называются конфликтом. Все социальные системы потенциально конфликтны. Варьируется лишь степень актуализации этого конфликтного потенциала, которая, в свою очередь, зависит от степени дифференциации систем и общественной эволюции» [8, с. 13]. Конфликты возникают тогда, когда появляются разногласия между участниками общения. Социальные позиции людей в обществе неравны, что служит основанием для их возникновения. Более высокие позиции обладают большим доступом к ресурсам, следовательно, социальные группы больше заботятся об их благополучии. О низших уровнях они беспокоятся только тогда, когда они угрожают высшим. Выживание системы возможно только при выполнении каждым элементом своих функций.

Теория Н. Лумана акцентировала внимание на поиск условий, обеспечивающих позитивные для системы последствия конфликта. Социальная коммуникация содействует процессу конституирования порядка. Релевантная теория самореферентных систем Н. Лумана отражает коммуникативную сущность структур. Специфика его теории заключается в том, что он осуществляет замещение традиционного различения между субъектом и объектом на структурное и функциональное противопоставление системы и окружающей среды. Их дифференциация осуществляется посредством аутопойетических операций. Функциональное единство множества социальных систем, из которых состоит общество, обеспечивается посредством коммуникации, на основании которой осуществляется процесс самоописания социальной системы.

В отличие от Н. Лумана Ю. Хабермас разделил социум на две сферы существования – системный и жизненный миры. Жизненный мир основан на символическом взаимодействии субъектов и базируется на наличии общего смыслового пространства. В основании системного мира расположены анонимные взаимоотношения. Чаще всего они возникают в сферах экономики и государственной власти и характеризуются официальным и деловым стилем взаимоотношений людей. Теория рациональной коммуникации Ю. Хабермаса оказала значительное воздействие на выработку механизмов совершенствования политической системы. Автор обосновывает, что коммуникация не должна быть основана только на одном административном источнике, а наоборот в подлинном своем смысле она возникает в диалоговом пространстве гражданского общества.

В зависимости от целей участников взаимодействия Ю. Хабермас выдвигает различные типы социальных действий: стратегические, нацеленные на достижение и удовлетворение желаемых потребностей человека; нормативные, направленные на создание взаимовыгодных соглашений, осуществляемых посредством подчинения своей модели поведения разделяемым общественным ценностям и нормам; драматургические, нацеленные на создание публичного имиджа; коммуникативные, предполагающие выработку соглашений с целью принятия совместного решения в определенной ситуации, достижения взаимопонимания. Все эти типы действий предполагают наличие либо отсутствие рациональности. Действия рациональны лишь в том случае, если они будут осознаны людьми. Более того, Ю. Хабермас полагал, что степень их рациональности зависит от способности людей разрешать конфликты посредством аргументации.

По Ю. Хабермасу, взаимодействие людей в обществе основано на их языковой активности. Он акцентировал свое внимание на изучении коммуникативного действия, которое рассматривалось как действие, происходящее в рамках жизненного мира. В жизненном мире осуществляется взаимодействие человека и социума. Его элементами являются культура, общество и личность. «Моральные убеждения и нормы покоятся на жизненных формах, репродуцируемых коммуникативным поведением связанных с этими жизненными формами людей» [9, с. 67]. Жизненный мир представляет собой основание для достижения взаимопонимания посредством коммуникативного действия. «Жизненные миры могут быть предельно структурно дифференцированы, они формируют функциональные сферы для воспроизводства культурных ценностей, социальной интеграции и социализации узкоспециализированных подсистем – комплексный характер каждого из жизненных миров ограничен работой механизма взаимопонимания» [10, с. 369]. Интересы, потребности, стремления и желания выступают в качестве побудительных мотивов, обуславливающих не только сознательную практическую и теоретическую деятельность людей, но и их отношение к социальной реальности.

Коммуникация служит основанием конституирования социального интерсубъективного символического пространства. Она задает условия достижения взаимопонимания и рационального согласия, содействующих социальной интеграции. Выступая формой общения между людьми, коммуникация направлена на выработку новых общезначимых целей, установление общественной гармонии. Результатом отклонения человека от ожидаемого способа действия является возникновение противоречий. Общество подвержено периодическим кризисам. Государство и экономика стремятся с ними справиться, что приводит к патологиям и обеднению жизненного мира. Причиной конфликтов является преобладание целерациональ-

ных действий, ибо их результатом становится дезинтеграция человеческих отношений, рост манипулятивных тенденций и искажение коммуникации. Следовательно, в основании социального развития заложено наличие противоречия между жизненным и системным миром. Результатом их развертывания становится возникновение конфликтов между такими сферами общественной жизни, как экономика, политика с одной стороны, и культура, ее ценности – с другой. Таким образом, свою основную задачу Ю. Хабермас видел в ориентации на исследование субъект-субъектных отношений, на диалог как носитель коммуникационного сообщения и на достижение взаимопонимания.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, происходящая в настоящее время глобальная трансформация общества сопровождается не только проникновением коммуникации во все сферы его жизнедеятельности, возникновением качественно нового типа коммуникативных структур и процессов, но и глубоким переосмыслением природы социальной реальности, места и роли коммуникации в развитии общества. Коммуникация становится объектом разноуровневых исследований и рассматривается в различных аспектах. Во-вторых, реконструкция социально-философских подходов к рассмотрению коммуникации позволила прояснить ее сущностные признаки. Данный анализ необходим по причине ее многогранного значительного воздействия на процессы, происходящие в социальной реальности. Социальная коммуникация как сфера символического intersubjectного взаимодействия оказывает конструктивное воздействие на формирование ценностей, способствует достижению взаимопонимания и стабильности функционирования общества. Коммуникация содействует реализации многомерных взаимодействий индивидов и проектированию ими культурных ценностей и традиций.

Литература

1. Smith, B.L. The mystifying intellectual history of Harold D. Lasswell / B.L. Smith. // *Politics, personality and social science in the twentieth century: Essays in honor of Harold D.Lasswell* / Ed. by Rogow A.A. – Chicago : Univ. of Chicago press, 1969. – P. 53–67.
2. Fiske, J. *Introduction to Communication Studies* / J. Fiske. – London : Routledge, 1990. – 203 p.
3. *Communication and Global Society* / ed. by Guo-Ming Chen, William J. Starosta. – N.Y. : Lang, 2000. – 314 p.
4. Парсонс, Т. *О социальных системах* / Т. Парсонс. – М. : Академ проект, 2002. – 830 с.
5. Мид, Д. *От жеста к символу* / Д. Мид. // *Американская социологическая мысль* / Р. Мертон [и др.] ; под общ. ред. В.И. Добренкова. – М. : Межд. ун-т бизнеса и управления, 1996. – 557 с.
6. Луман, Н. *Власть* / Н. Луман. – М. : Праксис, 2001. – 249 с.
7. Луман, Н. *Общество как социальная система* / Н. Луман. – М. : Логос, 2004. – 232 с.
8. Луман, Н. *Власть* / Н. Луман. – М. : Праксис, 2001. – 249 с.
9. Хабермас, Ю. *Будущее человеческой природы : На пути к либеральной евгенике?* / Ю. Хабермас. – М. : Весь мир, 2002. – 143 с.
10. Хабермас, Ю. *Философский дискурс о модерне* / Ю. Хабермас. – М. : Весь мир, 2003. – 414 с.